

Глава 573. Броня килина

В нефритовой шкатулке лежала алая броня.

Даже несмотря на то, что аура брони была запечатана в коробке надписью массива, толпа все равно чувствовала обжигающую волну жара, идущую к ним.

Доспехи клина.

Броня была сделана из 3671 куска чешуи огненного килина. Каждая чешуйка могла расширяться до девяти футов или уменьшаться до трех дюймов в диаметре. Это действительно было священное оружие.

Когда полусвятая Линьшу, пятая старшая сестра, вернулась в Святой город, она наняла мастера по обработке оружия в святилище мечей, чтобы отлить и усовершенствовать доспехи килина.

Хотя отливать и оттачивать священное оружие чрезвычайно утомительно, это было легче, когда работа проводилась в святилище мечей. В конце концов, святилище имело самый высокий стандарт в совершенствовании оружия во всем восточном регионе. Его стандарт был почти наравне со стандартом Федерации надписей.

Они могли отлить и усовершенствовать священное оружие за очень короткое время, если им были предоставлены материалы самого высокого качества.

На внутренней стороне доспехов было вырезано в общей сложности 476 надписей. Это было первоклассное оружие с сотнями надписями.

Кроме того, на спине доспехов была пара пылающих крыльев, сделанных из перьев человекообразной рыбы и огненного килина. Развернутые и наполненные подлинной энергией, эти крылья были способны к мощным атакам.

Монах мог бы летать по небу на большой скорости, нося доспехи килина.

Полусвятая Линьшу, пятая старшая сестра, накануне вечером подарила доспехи килина Чжан Жочэню. Однако, поскольку у него уже был плащ-невидимка падающей звезды, он решил предложить доспехи Хуан Яньчэнь в качестве приданого после обсуждения этого вопроса с полусвятой Линьшу.

Полусвятая Линьшу не возражала против этой идеи. Поскольку доспехи уже принадлежали Чжан Жочэню, он мог отдать их кому угодно.

Многие люди завидовали, увидев священные доспехи оружия во второй нефритовой шкатулке.

Мало того, что было невероятно трудно усовершенствовать такое священное оружие, даже необходимые материалы было трудно найти.

Если не повезет, даже полусвятой не сможет найти все материалы, необходимые для изготовления священного оружия, в течение своей жизни.

Кроме того, даже если человеку удастся собрать все необходимые материалы, он не сможет нанять мастера-оружейника, чтобы отлить и усовершенствовать священное оружие.

Более того, для отливки и обработки брони потребуется во много раз больше материалов, чем

требуется для изготовления священного оружия.

Это означало, что ценность доспехов намного превышала ценность священного оружия.

Даже такая влиятельная семья, как Чэнь, хранила бы такие сокровища в шкафу с сокровищами. Единственными, кто мог бы надеть доспехи, были бы полусвятые, внесшие выдающийся вклад в семью.

Хуан Яньчэнь посмотрела на Чжан Жочэня и покачала головой: «Святой источник Сюаньу, который ты мне дал, уже намного превосходит ценность даров Бу Цяньфая. Почему ты даешь мне доспехи килина и черную глазированную шпатель? Ты должен сохранить эти сокровища для себя, а не отдавать их мне».

«Это не имеет значения, это всего лишь материальные вещи», - Чжан Жочэнь улыбнулся, он выглядел необычайно спокойным.

Чэнь услышали слова Хуан Яньчэнь и были потрясены!

«Что? Неужели Чжан Жочэнь дал кухне Яньчэнь святой источник?»

«Это невозможно! Святой источник - это такое драгоценное сокровище, что только наследник семьи имеет на него право»

«Как только полусвятой проглотит дозу святого источника и полностью очистит его, у него будет 50% шанс достичь царства святых. Как это возможно, чтобы Чжан Жочэнь отдал его?»

...

Не только Чэнь считали это невероятным; даже монахи четырех могущественных святых семей были потрясены.

Например, у двора святого Цзо была только одна пилуля святого источника.

Одна пилуля святого источника означала одного святого.

Семья будет стоять до тех пор, пока в семье есть святой.

С другой стороны, если бы святой из рода святого Цзо был убит другим и святой источник в его теле был бы отнят, то двор деградировал бы без покровительства святого.

Если святой источник так важен для могущественной святой семьи, то что же еще нужно монаху? Это было бесценное сокровище.

Даже полусвятая Люли и командующий принц Цяньшуй, которые были родителями Хуан Яньчэнь, были поражены святым источником Сюаньу. Хуан Яньчэнь ни словом не обмолвилась им об этом.

Как только Хуан Яньчэнь проглотит святой источник Сюаньу, ее статус в семье Чэнь поднимется на совершенно новый уровень. Она будет одним из самых уважаемых потомков, которых следует воспитывать в семье.

Полусвятая Люли немедленно подошла к ней и спросила мрачным тоном: «Ты уже проглотила святой источник Сюаньу, Яньчэнь?».

Хуан Яньчэнь взглянула на Чжан Жочэнь, который оставался спокойным и невозмутимым, и решила больше не держать это в секрете. Она кивнула головой и ответила: «Чжан Жочэнь завладел наследием Сюанью, когда жил в первобытном мире Сюанью. Вместо того чтобы держать его при себе, он отдал его мне».

Полусвятая Люли тут же вспыхнула от радости. Она крепко держала Хуан Яньчэнь за руку и была так взволнована, что не могла вымолвить ни слова.

Только человек в полусвятом царстве мог понять, как трудно достичь царства святых, и как ценна и драгоценна пилюля святого источника.

Полусвятая Люли считалась любимой дочерью бога в семье Чэнь, потому что она достигла царства полусвятых в нежном возрасте. И все же надежда стать святой оставалась призрачной.

Хотя Хуан Яньчэнь достигла только низшего уровня, у нее было больше шансов стать святой.

Чэнь Цзи, который был главой ветви, немедленно выступил вперед и сказал: «Настоящим я объявляю Хуан Яньчэнь наследником племени горы Сюань семьи Чэнь. С сегодняшнего дня она будет наследницей главы ветви нашего племени».

В семье Чэнь, помимо наследника главы семьи, у каждого племени был наследник главы ветви.

Объявление Чэнь Цзи о том, что Хуан Яньчэнь станет наследницей главы ветви, означало, что в будущем она станет одним из высокопоставленных членов Чэнь.

Никто из присутствующих не возражал.

Это была не шутка. Хуан Яньчэнь приняла дозу святого источника, поэтому у нее был большой шанс достичь святого царства в будущем.

Отныне Чэнь будут стараться приласкать ее. Они, по крайней мере, обещают ей статус наследницы главы ветви, иначе Чэнь могут потерять потенциального святого.

В особняке святых, на вершине двенадцатиэтажной башни, стояли старейшина в зеленом одеянии и старейшина в белом, которые смотрели друг другу в глаза.

«Племя горы Сюань только что получило пилюлю святого источника. Статус племени горы Сюань значительно повысится в семье Чэнь», - старейшина в зеленом плаще вздохнул.

Старейшина в белом фыркнул и сказал: «Я был бы на 90% уверен в достижении святого царства, если бы смог раздобыть пилюлю святого источника. Я буду двигаться дальше, чтобы стать новым дополнением к святым семьи. К сожалению, она уже проглотила святой источник».

Хотя и старейшина в зеленом одеянии, и старейшина в белом были главами ветвей семьи Чэнь, у них не хватило смелости взять святой источник силой. У Чэнь был набор строгих семейных правил, и любое нарушение каралось смертью.

Присутствующие полусвятые начали пристально смотреть на Хуан Яньчэнь.

Если бы Хуан Яньчэнь не была одним из потомков семьи Чэнь, возможно, уже были бы люди, которые рискнули украсть его.

Хуан Яньчэнь сказала: «Третьим даром будет святой источник Сюанью. Полагаю, нет никакой

необходимости открывать последнюю нефритовую шкатулку».

Она взяла у Лэй Цзина третью нефритовую шкатулку и передала ее Чжан Жочэню, жестом приказав ему оставить ее себе.

Хуан Яньчэнь выдала тайну о святом источнике Сюанью, надеясь, что Чжан Жочэнь перестанет так много тратиться на нее. В конце концов, он уже так много отдал ради нее.

Каждый мог догадаться, что сокровище в третьей нефритовой шкатулке было самым ценным.

Однако Хуан Яньчэнь вернула его Чжан Жочэню, разозлив Чэнь, которые думали, что она пытается принести пользу посторонним.

Когда Чжан Жочэнь взял третью нефритовую шкатулку, он увидел выражение лиц всех вокруг них, поэтому он сказал: «На самом деле, два предыдущих подарка предназначены для старшей сестры Яньчэнь. Только этот последний – для семьи Чэнь».

«Поскольку старшая сестра Яньчэнь считает, что все три дара уже были отданы, я заберу последний»

«У вас есть какие-нибудь возражения, дядя и тетя?»

Командующий принц Цяньшуй и полусвятая Люли, естественно, не имели никаких возражений против этого. В конце концов, разве три дара Чжан Жочэня, а именно черная глазурованная шпинель, доспехи килина и святой источник, не были чрезвычайно ценными сокровищами?

Если бы у них были возражения, они выглядели бы алчными людьми.

Чэнь Цзи, глава ветви, прищурил свои стареющие глаза, глядя на третью нефритовую шкатулку, но промолчал.

Командующий принц посмотрел на Чжан Жочэня, улыбнулся и сказал: «Все мы видели твою любовь к Яньчэнь из свадебных подарков и приданого, которые ты подарил, мы в благоговении. Настоящим мы вверяем Яньчэнь в твои руки. Обещай нам, что будешь хорошо о ней заботиться».

Глаза полусвятой Люли были полны нежности, когда она сказала: «Жочэнь, оставь это себе. Ты только начал свое путешествие по священной дороге, ты исчерпаешь большое количество ресурсов для культивации».

Чжан Жочэнь кивнул головой, поклонился командующему принцу Цяньшуй и полусвятой Люли, а затем положил третью нефритовую шкатулку обратно на спину килина.

В этот момент Бу Цяньфань, стоявший в некотором отдалении, сказал: «Чжан Жочэнь, раз уж ты принес дары сюда, не повредит ли нам открыть третью нефритовую шкатулку и посмотреть, какой ценный подарок ты принес?».

Слова Бу Цяньфаня точно выражали чувства всех, кто наблюдал за происходящим.

Черная глазурованная шпинель и доспехи килина пробудили любопытство людей.

«Может быть, это легендарная шарира буддийского императора?» - выпалил кто-то.

Внезапно нахлынула волна возбуждения, и все уставились на третью нефритовую шкатулку.

Шарира буддийского императора была подобна святому источнику буддийского императора. Она была классифицирована как легендарное сокровище.

Всегда оставалось загадкой, была ли эта шарира с Чжан Жочэнем или нет. Никто не доказал этого.

Это предложение вызвало большой переполох.

«Чжан Жочэнь подарил Хуан Яньчэнь святой источник Сюанью, и вполне возможно, что он преподнесет шариру буддийского императора в качестве свадебного подарка»

«Открой нефритовую шкатулку, Чжан Жочэнь. Давай посмотрим на сокровища, которые ты принес»

Поскольку все больше и больше людей интересовались содержимым третьей нефритовой шкатулки, они начали призывать Чжан Жочэня открыть нефритовую шкатулку и удовлетворить свое любопытство.

Даже глава ветви Чэнь Цзи сказал: «Чжан Жочэнь, поскольку все интересуются содержимым нефритовой шкатулки, просто открой ее, чтобы мы все могли посмотреть. Я уверяю тебя, что независимо от того, какое это сокровище, Чэнь не будут жаждать его. Мы позволим тебе вернуть его тем же способом, каким ты принес его сюда».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1061502>